

"Часто ли студенческий союз упускает из виду проблемы, которые они решают?" Голос был прекрасен, как нефрит, ритмичен и чист, как струящийся ручей, и в то же время обладал скрытой аурой успеха через постоянные усилия, как непрерывно капающая вода изнашивает камень.

Чу Цзиннань задрожал всем телом, мгновенно обнажив свое состояние.

Красивая женщина-учительница сказала с жестким выражением лица: "Конечно, нет - это недоразумение, поэтому нет необходимости в таком серьезном наказании. Все знают, что студенческий союз всегда честно помогал институту в школьных делах".

Си Иянь сказала: "Я слышала, как госпожа Вэнь сказала, что госпожа Цзян нарушила "Кодекс поведения студентов в высших учебных заведениях", изданный страной, "Правила и положения для студентов", а также "Правила дискуссионных форумов" института Лань Фэн. Такая серьезная ошибка - всего лишь недоразумение для госпожи Чжан, похоже, что есть место для улучшения стандартов преподавателей в Институте Лань Фэн".

Лицо мисс Чжан позеленело и побледнело, она открыла рот, желая заговорить, но не зная, что сказать. "Это... господин Си, пожалуйста, не поймите неправильно..."

Губы Вэнь Синь слегка скривились. Си Иянь специально усложнял жизнь этой мисс Чжан, чтобы она вступилась за нее, так что Си Иянь на самом деле был настолько предвзят! Он был настолько мелочен, что ссорился из-за самых незначительных пустяков.

В ответ на это Си Иянь прямо спросил: "Что ты не понял?". Сказав это, он перевел взгляд на Чу Цзиннань. "Я просто чувствую, что институт несет большую ответственность за образование, и обязан исправлять, читать лекции, направлять и наказывать студентов за неподобающее поведение, вместо того, чтобы закрывать на все глаза для достижения цели политического танца, чтобы создать себе хорошую репутацию".

Он фактически увидел цель его мыслей и действий одним взглядом - Чу Цзиннань был ошеломлен и поспешно объяснил: "Господин Си, я думаю, вы неправильно поняли."

Студенческий союз помогает институту в управлении студентами - что бы ни случилось, первое, что я должен сделать, это защитить интересы каждого студента. Институт Лань Фэн считается элитной школой в стране, и студенты, которые могут поступить, все довольно выдающиеся и приложили много усилий и тяжелой работы - если мы отчислим таких людей, это будет выглядеть бесчувственно."

Си Иянь посмотрела на Чу Цзиннаня с полуулыбкой. "Президент Чу ставит телегу впереди лошади! Вы уполномочены институтом как президент студенческого союза и должны в первую очередь учитывать интересы института. Студентка нарушила три свода правил, и то, что вы мягко прикрыли ее, чтобы избежать неприятностей, вместо того, чтобы наказать, уже серьезно ущемляет интересы института. Знаете ли вы о последствиях того, что студенты института начнут следовать ее примеру?"

Чу Цзиннань на мгновение потерял дар речи, его руки сжались в кулаки, когда он почувствовал, как невидимая рука безжалостно шлепает его по лицу, разбивая маску, которую он старательно натягивал, и выставляя его узкое мышление напоказ всем.

Вэнь Синю просто хотелось аплодировать и поддерживать Си Ияня. По сравнению с тем, как эффективно он попал в точку, ее властный метод упал на более низкий уровень - разоблачить скрытые эгоистичные намерения Чу Цзиннаня всего лишь несколькими словами, оставив его

без слов, было действительно блестяще.

Си Иянь посмотрела на Чу Цзиннаня и сказала: "Я слышала, что президент Чу только недавно занял пост президента студенческого союза?".

Чу Цзиннань ответил с пересохшим горлом: "Только с начала учебного семестра в этом году".

Си Иянь поднял бровь с поразительной суровостью. "Похоже, что президент Чу еще не адаптировался к переменам от обычного студента к роли президента студенческого союза".

Это было довольно пугающее заявление.

Кровь Чу Цзиннаня потекла вспять, а его зрачки быстро сузились - было весьма вероятно, что его заменят на посту президента студенческого союза. Более сильное положение не оставляло другого выбора, кроме как уступить. Он повесил голову и сказал: "Спасибо, господин Си, за ваши наставления. С этого момента я приму к сведению".

Вэнь Синь был просто поражен. Чу Цзиннань был таким гордым и высокомерным человеком, но по отношению к любому человеку, даже если другой был лучше и сильнее его, он всегда был мягким и изящным, скромным, но не самоуничижительным. Так как он всегда считал себя более гордым, чем кто-либо другой, он никогда и ни перед кем не склонял свою элегантную голову.

С прошлой жизни до этой она никогда не видела, чтобы он вел себя так низко и слабо - Си Иянь действительно был великолепен.

Она смотрела на Си Ияня глазами, полными обожания, но не доходящими до звездного неба: Ты просто великолепен.

Глаза Си Иянь красиво улыбались с неопишуемой страстью - в его присутствии никто не мог даже мечтать о том, чтобы издеваться над любимой девушкой. Отомстить за малейшую обиду прямо здесь и сейчас - вот что соответствовало его характеру.

Си Иянь медленно встала с дивана и подошла к Вэнь Синю.

Сердце Вэнь Синь на мгновение сжалось, она подсознательно затаила дыхание, а перед глазами остался только высокий и великолепный силуэт Си Ияня.

Си Иян подошел к Вэнь Синь, на мгновение приостановил шаги, провел рукой по ее плечу и покинул офис студенческого союза.

С его уходом офис студенческого союза наполнился звуками вздохов и вздохов - все почти ощутили чувство экзальтации, как будто они пережили катастрофу.

"Фух, наконец-то он ушел. Его аура слишком сильна - пока он сидел здесь, я чувствовал себя так, словно проявил неуважение к нему и каждым движением совершал величайший грех. Какое колдовство!"

"Слишком страшно, как чья-то аура может быть такой сильной, может это легендарная аура тирана?"

Обычно человек делает от 16 до 20 вдохов каждую минуту. Знаете ли вы, сколько раз я дышал, когда он только что сидел здесь?". Сказав это, он протянул одну руку и под всеобщими

сомневающимися взглядами протянул другую. "Десять раз, всего десять раз".

"Не могу же я быть единственным, кто чувствует, что он непобедимо красив и ненавидим всеми на свете? Даже Бог самой высокой снежной горы с небесным конем превращается в пепел, когда сравнивается с ним."

"Ты безнадежно романтичен. Такой человек, пусть и не с самых высоких снежных гор, с костями, сглаженными ножом и напильником, выточенными резцом и камнем, как золото и олово, имеет на лбу знак опасности. Даже если приблизиться к человеку с высочайших снежных гор, самое худшее, что может случиться, - это обморожение... Осмелюсь сказать, что такой человек, как он, может пострадать от малейшего прикосновения".

"Как вы думаете, кто он такой? Похоже, у него великолепная биография - с каких пор такой персонаж появился в столице? Как он стал инвестором нашего института?"

"Кто знает! Однако, один взгляд, и мы знаем, что он определенно не обычный человек. Разве вы не видели, как мисс Чжан, которую все в нашей школе считают ледяной принцессой, приставала к нему? От этого плаксивого голоса у меня по всему телу пробежали мурашки, а эта задница так крутилась, что я боялся, как бы она случайно не повредила себе талию - совсем не похоже на ее обычную элегантную, правильную, холодную и сдержанную сущность".

"Даже не беспокойся, иди займись своими делами - мир прекрасного принца не под силу таким простым людям, как мы. Для нас практичнее сосредоточиться на учебе и совершенствоваться день ото дня".

Когда Вэнь Синьинь слушала обсуждения, ее губы скривились в слабой улыбке - казалось, все были потрясены аурой Си Иянь, которая утихала только при встрече с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2131778>